

П. К. Козлов

Монголия и Кам

**Трехлетнее путешествие по
Монголии и Тибету
(1899-1901гг.) 2-е издание**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. К. Козлов**
Монголия и Кам: Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету
(1899-1901гг.) 2-е издание / П. К. Козлов – М.: Книга по Требованию, 2021. –
451 с.

ISBN 978-5-458-77593-9

Труды экспедиции императорского Русского Географического общества,
совершенной в 1899-1901 гг. под руководством П. К. Козлова.

ISBN 978-5-458-77593-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА КУЗЬМИЧА КОЗЛОВА — ПУТЕШЕСТВЕННИКА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В своем докладе на заседании Всесоюзного Географического общества 26 ноября 1935 года¹, посвященном памяти П. К. Козлова, академик Ю. М. Шокальский отнес время деятельности этого путешественника к эпохе больших путешествий и великих открытий, когда Центральная Азия была пересечена маршрутами известных исследователей: Пржевальского, Роборовского, Потанина, Грумм-Гржимайло, В. А. Обручева и других.

В 1944 году ту же мысль высказал на страницах *Geographical journal* Evert Varger. «Полстолетия исследования Центральной Азии, — пишет он, — которое только что истекло, было «золотым веком» открытий. На международном научном языке оно, может быть, будет названо периодом великих путешественников, каждый из которых собирал данные, относящиеся к различным отраслям знаний, касавшихся изучения климата, физической географии, народов и истории стран, куда проникали исследователи». И в первую очередь E. Varger называет русских исследователей — Пржевальского и Козлова. Несомненно, что еще и теперь в Центральной Азии осталось немало глухих уголков, неведомых для культурного мира, и крупные экспедиции в далекие страны, «научные рекогносцировки», как их называл Н. М. Пржевальский, не утратили своего значения, но характер их в дальнейшем, очевидно, будет изменен в связи с развитием техники, которая поможет сократить время пребывания в экспедициях, а следовательно, условия для работы исследователей значительно облегчатся.

¹ Ровно через два месяца после кончины П. К. Козлова.

Надо отметить однако, что длительное пребывание путешественников среди населения изучаемых стран и притом в условиях, мало отличающихся от бытовых условий местных жителей, способствовало сближению исследователей с населением, что помогало шире и глубже изучить человека и окружающую его природу, общественные отношения и взаимоотношения с соседями данного племени.

В период путешествий Пржевальского и Козлова (1870—1926 годы) условия для жизни и деятельности в экспедиции были весьма трудны, и участие в этих больших работах отражалось на всей жизни исследователя. Достаточно сказать, что участники таких экспедиций отрывались от семьи и родины на 2½—3 года, жили среди народов, стоявших на очень низком уровне развития, переходили через мало доступные перевалы на высоте до 5 тыс. м, пересекали безводные пустыни, отражали нападения диких воинственных племен и прочее.

На начальнике экспедиции лежала огромная ответственность не только за выполнение плана, но и за жизнь каждого участника и сохранность экспедиционного имущества.

Начальник такой экспедиции должен быть хорошим организатором, учитывающим все необходимое до самых мелочей. Он должен установить связь с местным населением, что не всегда бывает легко сделать из-за недоверия к чужестранцам.

Так, француз Дютрейль де Ренс погиб в Тибете из-за допущенной им резкости в обращении с тибетцами, отсутствия военной подготовки у участников его экспедиции. Известно также, что геологи А. Шлагинтвейт и Хейорд были убиты во время экспедиции в Центральной Азии.

П. К. Козлов участвовал в шести больших экспедициях, причём был начальником в трёх из них и руководил экспедицией 1893—1895 годов после заболевания ее начальника В. И. Роборовского.

Из 52 лет научной деятельности, начиная с 20-летнего возраста, около 15 лет проведено им в экспедициях, то-есть на два года жизни в спокойной обстановке приходится около года странствований.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Понятно, что каждый исследователь природы должен любить ее. Но для того, чтобы из года в год отправляться в дальние и притом длительные странствования, надо отрешиться от многого привычного в обыденной жизни, надо посвятить себя всецело великому делу познания природы. Из описаний путешествий, автобиографических заметок и высказываний о себе ясно видно, что всю свою жизнь и деятельность П. К. Козлов рассматривал в неразрывной связи с исследованием Центральной Азии, что он не мыслил для себя жизни с другими целями.

«Вся моя жизнь прошла под знаменем исследователя природы и человека Центральной Азии, — пишет П. К. Козлов в своей автобиографии¹. — Сколько я себя помню, с отроческих лет мною владела одна мечта — о свободной страннической жизни в широких просторах пустынь и гор великого Азиатского материка».

П. К. Козлов был очень скуп на рассказы о своем детстве. Повидимому, оно проходило в тяжелых условиях. Город Духовщина Смоленской области, где он 15 октября (нового стиля) 1863 года родился, редко отмечался в его воспоминаниях.

Только исключительные природные способности и твердая воля вывели П. К. Козлова на широкий путь учёного — исследователя природы.

В своих воспоминаниях детства П. К. Козлов останавливается на тех моментах, которые имели отношение к его последующей деятельности. Мы знаем, что отец Петра Кузьмича, скромный прасол города Духовщины, в семейном кругу часто рассказывал о своих странствованиях по Украине (откуда он пригонял скот в центральные губернии), что маленький Петр и сам всегда с охотой ездил в ночное пасти лошадей. Двенадцати лет он поступил в только что открывшееся тогда духовщинское городское училище. Петр Кузьмич всегда с признательностью вспоминал известного педагога В. П. Вахтерова, возбуждившего в нем жажду знаний и приучившего его к систематическому труду над самообразованием.

Уже тогда пытливый ум его привел к попытке обследовать курганы в соседнем Поречском уезде, в результате чего он заслужил от школьного начальства строгий выговор. Однако эти курганы действительно представляли собой интересный научный объект и вскоре после этого привлекли к себе внимание специалистов из города Смоленска.

Воспоминания П. К. Козлова сразу делаются полнее, красочнее с того момента, когда он встретился с знаменитым путешественником Н. М. Пржевальским.

Ввиду тяжелого материального положения семьи, по окончании городского училища Петр Кузьмич принужден был поступить на работу в частную контору в Слободе Поречского уезда Смоленской губернии и одновременно решил подготовиться для поступления в Виленский учительский институт.

«В этой дикой девственной местами природе, — пишет П. К. Козлов в своей биографии, составленной примерно в 1895 г.², — юношей развивался, не знал ни городских удовольствий, ни театра. Рос

¹ П. К. Козлов о себе, ж. «Огонек», 1927 г.

² Архив Всесоюзного Географического общества.

свободный в свободной природе. Тут ещё больше читал, но не романы, которых терпеть не мог¹, а попрежнему свои любимые книги по географии и естествознанию. Из поэтов любимыми были Некрасов, в особенности же Лермонтов, произведений которого много знал на память, а Кавказ и его герои тянули к себе. Ещё больше того горы и богатая, чудная дикая природа».

Вот здесь, в Слободе, и произошло событие, оставившее неизгладимый след на всю жизнь в памяти Петра Кузьмича, — встреча с Н. М. Пржевальским, прибывшим сюда с целью приобретения имения Слободы — этого живописного уголка дикой природы, где он собирался вдали от суеты городской жизни спокойно писать свой большой труд.

Петр Кузьмич еще раньше знал о великих открытиях, о крупных исследованиях Пржевальского, еще до встречи с ним в своем воображении представлял себе его сказочным, красивым, энергичным...

«Когда я впервые увидел Пржевальского, — пишет Петр Кузьмич, — то сразу узнал его могучую фигуру, его властное, полное несокрушимой энергии и воли, благородное красивое лицо». Встреча произошла следующим образом. «Однажды вечером, — пишет П. К. Козлов. — вскоре после приезда Пржевальского, я вышел в сад, как всегда, перенесся мыслью в Азию, сознавая при этом с затаённой радостью, что так близко около меня находится тот великий и чудесный, кого я уже всей душой любил. Меня оторвал от моих мыслей чей-то голос, спросивший меня:

— Что вы здесь делаете, молодой человек?

Я оглянулся. Передо мною в своем свободном широком экспедиционном костюме стоял Николай Михайлович. Получив ответ, что я здесь служу, а сейчас вышел подышать вечерней прохладой, Николай Михайлович вдруг спросил:

— А о чем вы сейчас так глубоко задумались, что даже не слышали, как я подошел к вам?

С едва сдерживаемым волнением я проговорил, не находя нужных слов:

— Я думал о том, что в далёком Тибете эти звезды должны казаться ещё гораздо ярче, чем здесь, и что мне никогда, никогда не придется любоваться ими с тех далёких пустынных хребтов.

Николай Михайлович помолчал, а потом тихо промолвил:

— Так вот о чем вы думали, юноша... Зайдите ко мне, я хочу поговорить с вами².

¹ Имеются в виду, конечно, романы легкого содержания; Лермонтова П. К. Козлов высоко ценил, и он оставался его любимым поэтом до конца его жизни.

² Личные воспоминания о Н. М. Пржевальском. Извест. Рус. Геогр. об-ва, 1929, т. 61, в. 2 (ред.).

Так совершилось первое знакомство, а за ним и сближение П. К. Козлова с Н. М. Пржевальским. Это сближение, как увидим ниже, скоро вылилось в самую тесную, искреннюю дружбу путешественников двух поколений.

«Осенью 1882 года, — вспоминает П. К. Козлов в 1929 году, — я уже перешел под кров Николая Михайловича и стал жить одной жизнью с ним. Н. М. Пржевальский явился моим великим отцом: он воспитывал, учил и руководил общей и частной подготовкой к путешествию».

В январе 1883 года П. К. Козлов успешно сдал в Смоленске экзамен за весь курс реального училища, затем поступил на военную службу в Москве в звании вольноопределяющегося. Военное обучение, как увидим ниже, было необходимо для участия в экспедициях Пржевальского, неоднократно подвергавшихся на территории Тибета нападениям вооруженных разбойников. Прослужив всего три месяца, П. К. Козлов уже в апреле был зачислен в состав четвёртой экспедиции Н. М. Пржевальского в Центральную Азию.

«Сбылось несбыточное¹, я уже официально состоял при начальнике экспедиции, путешественнике Н. М. Пржевальском, его спутником. Первой сознательной тихой радости моей не было конца. В мае, в лучший период весны, я уже был с Николаем Михайловичем снова в Слободе, и счастливый, бесконечно счастливый, переживал мою первую весну настоящей жизни...».

Очень характерно для Петра Кузьмича, что началом настоящей жизни он считает зачисление его в экспедицию. В дальнейшем он и не мыслил для себя жизнь помимо исследования величественной природы Азии.

В конце октября 1883 года началось путешествие Н. М. Пржевальского, направившегося на истоки Жёлтой реки вдоль северной окраины Тибета и по бассейну Тарима. В этой экспедиции в чине вольноопределяющегося принял впервые участие П. К. Козлов. Экспедиция пересекла обширную пустыню Гоби и, перейдя через горные хребты, проникла в долину реки Тэтунг (левый приток реки Хуан-хэ). «Здесь на Тэтунге, — пишет П. К. Козлов в 1929 году, — я познал собственное влечение к красоте дикой горной природы».

Дальнейший путь лежал в Северо-восточный Тибет, где экспедиции в течение лета удалось обследовать большой район в бассейнах Жёлтой реки и Янцзы-цзяна. На озёрах, близ истоков Хуан-хэ, Н. М. Пржевальский с отрядом дважды подвергся вооруженным нападениям воинственного племени иголоков, однако обе атаки эти были

---

¹ Личные воспоминания о Н. М. Пржевальском. Изв. Рус. Геогр. об-ва. 1929, т. 61, в. 2 (ред.).

блестяще отбиты. В этом испытании П. К. Козлов проявил большое мужество и хладнокровие. Участие в четвёртом путешествии Пржевальского явилось для П. К. Козлова высшей школой познания природы под руководством великого географа-естествоиспытателя.

Он научился производить глазомерную съёмку сильно пересечённой местности, определять высоты, а главное — уметь наблюдать природу и человека, отмечать основное, характерное и стройно записывать всё это в своем дневнике. Он на деле мог познакомиться также с организацией экспедиции в крайне трудных условиях работы.

Участие П. К. Козлова в экспедиции окончательно определило его жизненный путь. «С этого времени, — пишет П. К. Козлов в 1927 году, — исследование Центральной Азии стало для меня той путеводной нитью, которой определялся весь ход моей дальнейшей жизни».

П. К. Козлов учился и у других больших людей своего времени. «Годы оседлой жизни на родине, — пишет он, — я посвящал усовершенствованию в естественных науках, этнографии и астрономии. После Н. М. Пржевальского самое большое участие в моем дальнейшем развитии принимали географы П. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. В. Григорьев, М. В. Певцов, а по специальным отделам естествознания В. Л. Бианки и Е. Бихнер (зоологи)».

С глубокой признательностью и чувством удивления П. К. Козлов вспоминает также об астрономе Ф. Ф. Витрам — руководителе его занятиями в Пулковской обсерватории.

Незадолго до отправления в свое второе путешествие, осенью 1887 года, П. К. Козлов оканчивает военное училище, так как участие в экспедициях Н. М. Пржевальского требовало продвижения и по этой линии.

П. К. Козлов в ту же осень едет к Н. М. Пржевальскому в Слободу, где встречает самый сердечный прием. В это время уже начинается подготовка к новой экспедиции Н. М. Пржевальского.

Как известно, преждевременная кончина Н. М. Пржевальского не дала ему возможности осуществить свои планы: П. К. Козлов глубоко переживал смерть своего учителя и друга, скончавшегося в экспедиционной обстановке на берегу озера Иссык-куль в окружении своих ближайших помощников В. И. Роборовского и П. К. Козлова. «Слезы, горькие слезы душили каждого из нас... Мне казалось, такое горе пережить нельзя... да оно и теперь еще не пережито, — писал П. К. Козлов в 1929 году, на склоне лет своих. — Однако эта боль не убила во мне воли к жизни; она содействовала моему духовному росту, ибо я сразу понял, что ныне остаюсь один и должен свято хранить заветы своего учителя» (1927 год).

Экспедиция 1889—1890 годов состоялась под руководством М. В. Певцова. В ней видную роль играли бывшие спутники

Н. М. Пржевальского В. И. Роборовский и П. К. Козлов. Экспедиция обследовала Северный Тибет, Туркестан и Джунгарию.

П. К. Козлову были поручены специальные наблюдения над животным миром и сборы зоологических коллекций. Кроме того П. К. Козлов на обратном пути экспедиции совершил две самостоятельные экскурсии: обследовал левый приток Тарима, реку Конче-дарью и северный берег озера Баграш-куль. Эти исследования им были обстоятельно изложены и напечатаны в виде отдельных глав в Трудах Тибетской экспедиции 1889—1890 годов.

П. К. Козлов дает самое широкое географическое описание пройденных местностей. Помимо характера рельефа, растительности и животного мира, он останавливается также и на описании населения, его быта, экономических отношений, истории заселения края калмыками. Чтобы получить нужные сведения, надо уметь подойти к местным жителям, надо завоевать их расположение к себе. Молодой Козлов справляется и с этой трудной задачей. Не всегда радушно встречали его представители кочевников, однако Козлов всегда умел расположить их к себе. «Мы расстались с ним по-приятельски, — пишет он в 1896 году про одного надменного вначале старшину, — как вообще всегда расставались с обитателями всех калмыцких улусов, в которых приходилось ночевать».

За выполнение первых самостоятельных работ в деле исследования Центральной Азии П. К. Козлов удостоился высокой и дорогой для него награды — медали Пржевальского.

В экспедицию 1893—1895 годов Петр Кузьмич мог проявить большую самостоятельность чем в предыдущую. Ввиду заболевания начальника экспедиции В. И. Роборовского, его старшего товарища, он на обратном пути берет на себя руководство экспедицией.

На этот раз его отчет выходит уже отдельным томом (291 стр.) как «Отчет помощника начальника экспедиции» (1899 год). В предисловии к нему начальник экспедиции В. И. Роборовский пишет: «Кроме съёмки П. К. Козлов по возможности принимал участие в ведении метеорологического дневника и пополнениях всякого рода коллекций, из коих маммологическая и орнитологическая составлены почти исключительно П. К. Козловым».

«Все самостоятельные, отдельные от каравана поездки иногда на тысячи верст, равно как и все прочие работы по экспедиции, П. К. Козлов делал с замечательным самоотвержением, рвением, весьма обдуманно и умело...». Здесь же Всеволод Иванович выражает своему помощнику — товарищу — дружескую благодарность.

Участие П. К. Козлова в трех упомянутых выше экспедициях, в которых П. К. Козлов проявил свои большие способности в деле исследования природы и организации крупных экспедиций и выказал

себя, таким образом, достойным преемником Н. М. Пржевальского, привели к тому, что Географическое общество, через которое проходила организация всех крупных экспедиций того времени, сочло возможным возложить на него руководство следующей экспедицией в Центральную Азию.

Описанию Тибетской экспедиции 1899—1900 годов посвящена данная книга «Монголия и Кам».

По оценке самого Петра Кузьмича «Тибетская экспедиция была особенно плодотворным исследованием богатой, оригинальной природы и малоизвестных или вовсе неизвестных восточно-тибетских племен» (лхадосцы, дзачюкавасцы и другие). «Дикие ущелья Кама и Восточного Тибета, — пишет П. К. Козлов, — останутся в моей памяти навсегда одним из лучших воспоминаний моей страннической жизни... Ни в одну мою экспедицию, пожалуй, не удалось привезти такой большой и разнообразной естественно-исторической коллекции, таких интересных этнографических сведений о диких племенах Тибета, как именно в это Камское путешествие» (1927 год).

Как увидим из этой книги, оно было очень опасным и трудным. Маршрут экспедиции пролегал по неисследованным, малодоступным пространствам Тибета; на 15 месяцев прерывалась связь экспедиции с родной, и упорные слухи о гибели экспедиции проникли даже в газеты того времени. Однако экспедиция с честью выполнила возложенные на неё обязанности и вышла целой и невредимой из тяжелых испытаний.

Результаты Тибетского путешествия П. К. Козлова внесли очень много нового в познание Тибета. Исследования Н. М. Пржевальского происходили в северной и восточной частях Тибетского нагорья. П. К. Козлов проник в юго-восточную часть Тибета, резко отличную от всего остального Тибета, а следовательно, представляющую собой исключительный интерес. Здесь зарождаются великие реки Азии — Хуан-хэ, Янцзы-цзян, Меконг, здесь проходит водораздельная линия между областями стока Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Скалистые горные хребты, вздымающиеся выше 5 000 м, расчленены глубокими долинами и ущельями. Поэтому вертикальная зональность представлена здесь особенно широко.

Ввиду малодоступности местности население отличается самобытностью а некоторые племена даже не признают над собой никакой власти. П. К. Козлов дал детальное описание этих племен.

Перевалив через водораздел Янцзы-цзян — Меконг, он проник в другой мир, где наряду с северо-тибетскими видами животных и растений встречаются представители более южных видов. Здесь встречаются как медведи и антилопы, так и леопарды, обезьяны, фазаны и другие. П. К. Козлов дал также геологическое описание этой местности и привез богатую коллекцию горных пород.

За Тибетское путешествие П. К. Козлов был награжден Государственным Географическим обществом Константиновской золотой медалью. Это путешествие создало ему мировую славу и поставило в ряды наиболее известных путешественников — исследователей Центральной Азии. Целый ряд обществ отечественных и зарубежных выбирает его в свои почетные члены (см. список).

Его славе и популярности не мало содействовали его блестящие способности лектора. Каждый раз по возвращении из экспедиции он прочитывал в переполненных аудиториях ряд лекций как в Москве, так и в Петербурге, а впоследствии в Ленинграде.

На этих лекциях П. К. Козлов, страстный любитель природы, с большой силой и увлекательностью раскрывал перед слушателями красоты величественной природы Азии и характерные особенности её диких и свободолюбивых обитателей и заражал энтузиазмом всю аудиторию. Неудивительно, что после лекции несколько юношей обычно обращались с просьбой включить их в состав следующей экспедиции.

Через несколько лет по окончании Тибетской экспедиции, а именно в 1904 году, в Тибете произошло событие большой политической важности. Духовный и светский глава Тибета далай-лама покинул свою столицу Лхасу и направился в Ургу (теперь Улан-Батор, столица Монголии). Как известно, до того времени тибетцы ревниво оберегали своего правителя от глаз иностранцев. Тщетно европейские путешественники, в том числе Пржевальский и Козлов, пытались пройти в Лхасу: им каждый раз преграждал путь отряд тибетцев с требованием повернуть обратно. Пржевальский и Козлов с уважением относились к тибетскому народу и считали недопустимым применение силы. В 1904 г. англичане, которые стремились утвердить свое влияние в Тибете, не постеснялись послать через Гималаи военный отряд под начальством полковника Иенхесбенда. Отряд этот силой пробился до Лхасы, однако не мог захватить самого правителя. Когда далай-лама переехал в Ургу, у П. К. Козлова появилась возможность познакомиться с ним. По поручению правительства и Русского Географического общества Козлов был направлен к далай-ламе для установления дипломатических и культурных связей России с Тибетом. К этому времени Козлов был уже широко известен в Тибете. Ознакомившиеся с содержанием этой книги увидят, насколько большое уважение заслужили Н. М. Пржевальский и П. К. Козлов среди племен Монголии и Тибета: их авторитетом пользовались даже мирные племена для защиты от разбойников.

П. К. Козлов умел подойти к отсталым, недоверчивым представителям народов Центральной Азии. Он никогда не позволял себе

насмешек над обычаями этих народов, как бы они ни казались странными на наш взгляд. Напротив того, он старался быть внимательным к их интересам, не оскорблять их чувств.

Кстати приведу такой случай. В числе вывезенных П. К. Козловым из Тибета предметов местного изделия находился небольшой коврик. Как-то раз представители тибетского посольства зашли к П. К. Козлову на квартиру в Петербурге. Случайно наступив на ковер, они быстро в смущении отскочили в сторону: оказалось, на ковре были изображения буддийского культа. Зайдя в другой раз к П. К. Козлову, тибетцы были приятно поражены тем, что ковер уже лежал на небольшом столике...

О путешествиях П. К. Козлова и его отношениях к населению Тибета знал и далай-лама. Свидание состоялось в Урге в мае 1905 года. П. К. Козлов несколько раз беседовал с далай-ламой в самых дружеских тонах и обменялся с ним официальными подарками. В результате переговоров далай-лама дал разрешение на свободный вход в Лхасу русским, направляющимся туда с научными или торговыми целями.

Таким образом, миссия была успешно завершена. Об этой поездке П. К. Козлова сказано в его статье «Тибетский далай-лама» (1907 год) и в книге «Тибет и далай-лама» (1920 год).

В 1907—1909 годах П. К. Козлов возглавляет Монголо-Сычуанскую экспедицию. Результаты работ этой экспедиции изложены им в богато иллюстрированной книге (1923 год) «Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото». Как показывает название книги, экспедиция работала в Монголии и области Амдо (Северо-восточный Тибет). Однако, поскольку удалось открыть погребенный песками город, представлявший огромный исторический интерес, в отчетной работе большое внимание было уделено раскопкам этого города. Хара-хото был засыпан песками около 700 лет тому назад. В нем были открыты следы исчезнувшего тангутского государства Си-ся, до раскопок почти неизвестного науке. Здесь было найдено до 2 тысяч томов древних книг, а также словарь языка си-ся, благодаря которому можно было прочесть книги и выяснить историю этого государства и города Хара-хото.

После этой экспедиции популярность П. К. Козлова еще более возрастает, а научные общества подтверждают признание его заслуг присуждением медалей и премий и избранием в почетные члены.

Так, Русское Географическое общество в 1910 году избирает его в свои почетные члены¹. Английское и Итальянское Географические общества в 1911 году присуждают ему медали, а Французская Академия наук в 1913 году выдает премию Чихачёва.

¹ Действительным членом этого Общества П. К. Козлов состоял с 1891 года.